

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

об оценке регулирующего воздействия проекта решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О Положении о согласованных подходах при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения» от 16 февраля 2026 г. № 622

Рабочая группа Евразийской экономической комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии (далее – рабочая группа) в соответствии с пунктом 165 Регламента работы Евразийской экономической комиссии (далее соответственно – Регламент, ЕЭК), утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98, рассмотрела проект решения Коллегии ЕЭК «О Положении о согласованных подходах при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения» (далее соответственно – проект решения, проект Положения), направленный Департаментом санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (далее – департамент-разработчик) для подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия, и сообщает.

Департаментом-разработчиком проведено публичное обсуждение проекта решения и информационно-аналитической справки в период с 16 марта по 15 мая **2015 года**.

Информация о проведении публичного обсуждения проекта решения в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия размещена департаментом-разработчиком на официальном сайте Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: https://docs.eaeunion.org/ria/ru-ru/01084/ria_09042015.

Проект решения направлен для подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия **повторно**.

Ранее на проект решения было подготовлено **отрицательное** заключение об оценке регулирующего воздействия от 13 июля 2016 г. № 96, в котором отмечено, **что проект решения окажет негативное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, поскольку предусматривает избыточные требования** к владельцам животных, изготовителям (производителям) продукции животного происхождения и другим участникам обращения животных и (или) продукции животного происхождения, в том числе субъектам малого предпринимательства, осуществляющим розничную реализацию такой продукции, **а также вводит дополнительные разрешительные процедуры** регистрации участников обращения продукции животного происхождения в специализированных информационных системах государств – членов ЕАЭС.

По информации департамента-разработчика, **проект решения был доработан** с участием представителей уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС.

По результатам рассмотрения проекта решения относительно проведения при его подготовке **процедур**, предусмотренных пунктами 149, 150 и 163 Регламента, необходимо отметить следующее.

Имеется существенный содержательный вопрос касательно давности проведения публичного обсуждения проекта решения и отказа департамента-разработчика от проведения повторного публичного обсуждения проекта решения несмотря на внесение в него значимых изменений.

Департаменту-разработчику была направлена позиция Департамента развития предпринимательской деятельности (служебная записка от 15 декабря 2025 г. № 10-22644/Э; далее – сводный департамент), в которой было отмечено, что:

- **проект решения и проект Положения претерпели значительные изменения** содержательного характера;

- **публичное обсуждение и подготовка заключения об ОРВ в отношении проекта решения осуществлялись очень давно – соответственно более десяти и девяти лет назад;**

- **ситуация по регулированию данного вопроса за время, прошедшее с момента проведения публичного обсуждения и подготовки заключения об ОРВ в отношении проекта решения, существенно изменилась.**

В этой связи сводным департаментом по проекту решения департаменту-разработчику предлагалось провести **повторное проведение полного цикла процедуры ОРВ, включая публичное обсуждение.**

Кроме того, ранее в течение 2025 года позиция сводного департамента о необходимости проведения повторного публичного обсуждения по проекту Положения также доводилась до сведения департамента-разработчика.

Вместе с тем предложение сводного департамента о проведении повторного обсуждения проекта решения **не было поддержано** департаментом-разработчиком.

Кроме того, к участию в заседании подкомитета по ветеринарно-санитарным мерам при Консультативном комитете по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, состоявшемся 23 декабря 2025 г., на котором обсуждалось предложение сводного департамента о проведении повторного публичного обсуждения, департамент-разработчик не пригласил представителей сводного департамента, что не соответствует таким принципам работы ЕЭК, как открытость, гласность и объективность.

Таким образом, департамент-разработчик **не счел необходимым проводить повторное публичное обсуждение проекта решения и представил его на рассмотрение рабочей группы с результатами публичного обсуждения, проведенного в 2015 году.**

Вместе с тем по результатам обсуждения проекта решения и проекта Положения на 173-м заседании рабочей группы, состоявшемся 10 февраля 2026 г., отмечено, что **проведение повторного публичного обсуждения по ним содержательно необходимо** по следующим основаниям:

- **проект решения и проект Положения претерпели значительные изменения** содержательного характера (к примеру, изменены подходы к идентификации (групповым и (или) индивидуальным способом) в отношении

овец, коз и оленей, изменены подходы к идентификации и регистрации птиц, кроликов, пушных зверей, пчел (в части пасеки или ульев), изменены сроки переходных периодов по введению в действие норм проекта Положения, введены новые ограничения, в частности, по срокам (периодам) идентификации живых животных, включая отход от их унификации, изменены и ужесточены способы идентификации отдельных видов животных (например, по рыбе, крупному рогатому скоту), установлено обязательное требование по введению сведений в информационную систему и др.);

- **публичное обсуждение и подготовка заключения об ОРВ** в отношении проекта решения осуществлялись почти **11 и 10 лет** назад соответственно;

- **ситуация в государствах – членах ЕАЭС по регулированию данного вопроса** за время, прошедшее с момента проведения публичного обсуждения и подготовки заключения об ОРВ в отношении проекта решения, **существенно изменилась, включая вопросы развития информационных технологий и изменения национальных требований;**

- **аргументы, представленные департаментом-разработчиком, относительно отсутствия времени на проведение повторного публичного обсуждения не могут быть признаны обоснованными**, поскольку с учетом разработки проекта Положения на протяжении 11 лет можно было «выделить» 60 календарных дней для проведения повторного публичного обсуждения.

В этой связи департаменту-разработчику предлагается **обеспечить проведение повторного публичного обсуждения проекта решения, что представляется необходимым для получения актуальной позиции бизнес-сообщества государств – членов ЕАЭС** по данному документу, оказывающему значительное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности в соответствующей сфере.

По результатам проведения оценки регулирующего воздействия проекта решения рабочая группа пришла к следующим выводам.

Проблема, в связи с наличием которой подготовлен проект решения, департаментом-разработчиком определена не вполне точно.

Департаментом-разработчиком в качестве такой проблемы указано, что **нормативные правовые акты, определяющие порядок проведения идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения в виде целостной системы, предусматривающей использование современных цифровых технологий, в праве ЕАЭС отсутствуют.**

Необходимость снижения ветеринарных рисков, соответствия международным стандартам и развития экспортного потенциала государств – членов ЕАЭС явились причинами создания и начала функционирования в государствах – членах ЕАЭС национальных информационных систем для обеспечения прослеживаемости животных и продукции животного происхождения по принципу «от фермы до прилавка» (далее – НИС).

В этой связи подготовлен проект решения, который направлен **на устранение правового пробела** в вопросе определения общих (сопоставимых) подходов государств – членов ЕАЭС при идентификации, регистрации и прослеживаемости

животных и продукции животного происхождения, а также предупреждения проблемы, связанной с различиями механизмов прослеживаемости животных при перемещении между государствами – членами ЕАЭС и продукции животного происхождения, произведенной, ввезенной и находящейся в обращении на таможенной территории ЕАЭС.

Вместе с тем **необходимо обратить внимание**, что:

- отсутствие нормативных правовых актов по определенным вопросам и различия правовых механизмов государств – членов ЕАЭС непосредственно и сами по себе не являются достаточным подтверждением фактических причин и рисков, свидетельствующих о наличии проблемы, для урегулирования которой необходимо принятие проекта решения;

- в праве ЕАЭС имеются нормативные правовые акты по вопросам идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения, касающиеся как сферы технического регулирования, так и области применения ветеринарно-санитарных мер.

Цели регулирования департаментом-разработчиком обозначены не вполне верно.

По информации департамента-разработчика, целями принятия проекта решения являются:

- определение минимальных (рамочных, согласованных) требований к реализуемой уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС задаче по идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения;

- совершенствование (при необходимости) НИС для обеспечения минимального обязательного состава сведений, которые должна содержать НИС, и который будет подлежать обмену между уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС при осуществлении взаимной торговли животными и продукцией животного происхождения в рамках интеграции этих систем;

- повышение эффективности мер по контролю за здоровьем животных и безопасностью продукции животного происхождения;

- повышение экспортного потенциала государств – членов ЕАЭС при международной торговле животными и продукцией животного происхождения.

В то же время **необходимо учитывать**, что:

- проект Положения фактически не определяет рамочные и согласованные подходы, а устанавливает унифицированные обязательные требования и разрешительные процедуры;

- достижение целей регулирования, касающихся информационных систем, возможно путем внедрения в рамках ЕАЭС общих процессов № 48 «Формирование, ведение и использование общих баз данных в рамках согласованных подходов при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости сельскохозяйственных животных и продукции животного происхождения» (далее – общий процесс № 48) и № 41 «Обеспечение обмена ветеринарными сопроводительными документами (ветеринарными сертификатами), выданными в электронном виде» (далее – общий процесс № 41).

По результатам рассмотрения проекта решения рабочая группа пришла к выводу о том, что **проект решения окажет негативное влияние на условия ведения предпринимательской деятельности**, поскольку:

- относительно подготовки проекта решения **имеются вопросы процедурного характера**, связанные с отказом департамента-разработчика от проведения повторного публичного обсуждения;

- **имеются вопросы относительно в целом правомерности принятия Коллегией ЕЭК проекта решения**, поскольку для утверждения проекта Положения как документа, устанавливающего дополнительные ограничения прав и свобод граждан и субъектов предпринимательской деятельности, необходимо наличие прямой компетенции в Договоре о ЕАЭС, которая в настоящее время отсутствует;

- **содержание проекта Положения не соответствует его наименованию, поскольку им предусматривается не просто гармонизация подходов, а устанавливаются императивные нормы права прямого действия**, возлагающие новые обязанности на граждан и субъекты предпринимательской деятельности;

- **проект Положения создает для бизнеса существенные риски возникновения избыточных обязанностей, ограничений и расходов, в том числе, связанные с:**

установлением дублирующих требований и процедур при наличии существующего нормативного регулирования (по продукции животного происхождения – технических регламентов ЕАЭС (Таможенного союза), а по живым животным – ветеринарно-санитарные требования и процедуры) без отмены или корректировки существующего регулирования;

различным уровнем готовности государств – членов ЕАЭС к внедрению требований и процедур, предусмотренных проектом Положения;

угрозой возникновения препятствий во взаимной торговле соответствующими товарами между государствами – членами ЕАЭС.

Кроме того, департаменту-разработчику необходимо доработать информационно-аналитическую справку к проекту решения с учетом замечаний, указанных в настоящем заключении и в приложении к нему.

Приложение: на 8 л. в 1 экз.

Директор Департамента развития
предпринимательской деятельности,
заместитель руководителя рабочей группы

Е.Б. Бакенов

ПРИЛОЖЕНИЕ

к заключению об оценке регулирующего воздействия проекта решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О Положении о согласованных подходах при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения»

1. Информация о наличии (отсутствии) в проекте решения избыточных обязанностей, ограничений и (или) запретов для субъектов предпринимательской деятельности, необоснованных расходов субъектов предпринимательской деятельности, барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на таможенной территории ЕАЭС.

1.1. В соответствии со статьей 6 Договора о ЕАЭС и пунктом 14 Положения о ЕЭК (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) **решения ЕЭК принимаются ей исключительно в пределах полномочий, установленных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС.**

В этой связи, приходится констатировать, что распоряжение Совета ЕЭК от 5 апреля 2021 г. № 4 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (далее – План), на которое ссылается департамент-разработчик в информационно-аналитической справке, юридически не может делегировать Коллегии ЕЭК полномочия на утверждение проекта Положения.

Вместе с тем в Договоре о ЕАЭС отсутствует норма, прямо предоставляющая ЕЭК регуляторный мандат на утверждение проекта Положения.

В соответствии с пунктом 5 статьи 56 Договора ЕАЭС согласованные подходы при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения применяются в соответствии с актами ЕЭК, и ряд таких актов уже принят Комиссией (технические регламенты ЕАЭС (Таможенного союза) и решения ЕЭК (Комиссии Таможенного союза) в области применения ветеринарно-санитарных мер).

Иных положений относительно идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения, в том числе норм, обязывающих осуществлять идентификацию, регистрацию в информационных системах, в том числе при перемещении между странами ЕАЭС, в Договоре о ЕАЭС не содержится.

В этой связи необходимо отметить, что в соответствии с Договором о ЕАЭС (статьи 25, 28 и 53) в рамках Таможенного союза функционирует внутренний рынок товаров, обеспечивается свободное обращение товаров между территориями государств – членов ЕАЭС, государства – члены ЕАЭС обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технических регламентов ЕАЭС, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в технических регламентах ЕАЭС требований к такой продукции

и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия, при этом с даты окончания переходных периодов технических регламентов ЕАЭС (Таможенного союза), обязательные требования, установленные актами Комиссии, не применяются.

Продукция животного происхождения является объектом регулирования технических регламентов ЕАЭС (Таможенного союза), в связи с чем дополнительные требования к ней, предусмотренные проектом Положения, не могут быть включены в него.

Справочно: Так, регулирование вопросов обеспечения прослеживаемости пищевой продукции животного происхождения в настоящее время предусмотрено:

- техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), принятым Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880;

- техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013), принятым Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2013 г. № 67;

- техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013), принятым Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2013 г. № 68;

- техническим регламентом ЕАЭС «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016), принятым Решением Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 162;

- техническим регламентом ЕАЭС «О безопасности мяса птицы и продукции его переработки» (ТР ЕАЭС 051/2021), принятым Решением Совета ЕЭК от 29 октября 2021 г. № 110.

1.2. Нормой Договора о ЕАЭС предусмотрено, что вопросы прослеживаемости животных и продукции животного происхождения **регулируются не одним, а несколькими актами, которые определяют лишь согласованные подходы к регулированию в этой сфере.**

В этой связи имеются замечания, касающиеся содержания проекта Положения, поскольку в нем **предусматриваются прямые обязанности хозяйствующих субъектов, императивные и безальтернативные нормы, обязательные требования и новые разрешительные процедуры как в отношении владельцев животных и перечня животных, подлежащих идентификации, так и в отношении субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих производство и оборот продукции животного происхождения.**

В результате, к принятию Коллегией ЕЭК предложен проект Положения, предусматривающий взамен согласованных подходов нормы права прямого действия, возлагающие дополнительные обязанности на неограниченный круг лиц, без выполнения которых могут возникнуть препятствия для реализации свободы движения соответствующих товаров в рамках взаимной торговли государств – членов ЕАЭС.

Таким образом, **содержание проекта Положения не соответствует его наименованию**, поскольку наименование акта свидетельствует, что в нем будут изложены согласованные, то есть гармонизированные основные подходы к обеспечению прослеживаемости, что не коррелирует с содержанием его конкретных норм.

Например, проект Положения предусматривает следующие формулировки:

«Животные, содержащиеся на территории одного из государств-членов, подлежат идентификации» (абзац первый пункта 5);

«Животные, перемещаемые между государствами – членами, подлежат идентификации» (абзац первый пункта 6);

«Владельцы животных **должны...**» (абзац первый пункта 9);

«**Допускается** ввоз...» (пункт 40);

«владелец животного **обязан...**» (пункт 41).

В этой связи в случае, если принятие проекта Положения предлагается в представленной редакции, то до его утверждения необходимо внести изменения в Договор о ЕАЭС, наделяющие ЕЭК соответствующей компетенцией.

Однако, по имеющейся информации, работа по данному направлению департаментом-разработчиком не проводилась, соответствующие поправки в Договор о ЕАЭС подготовлены не были.

Вместе с тем следует отметить, что работа по внесению изменений Договор о ЕАЭС надлежащим образом была проведена департаментом-разработчиком в рамках проработки вопроса об обеспечении прослеживаемости в сфере карантинных фитосанитарных мер, а именно – разработки Порядка прослеживаемости партий подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), ввозимой на таможенную территорию Евразийского экономического союза и перемещаемой по таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – Порядок).

В этой связи в целях обеспечения подготовки и утверждения Порядка Протоколом о внесении изменений в Договор о ЕАЭС от 31 марта 2022 года внесены изменения в Договор о ЕАЭС в части, касающейся наделения ЕЭК полномочиями по утверждению Порядка.

Указанными изменениями в Договор о ЕАЭС предусматриваются положения, согласно которым:

- каждая партия подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), отнесенной в соответствии с перечнем подкарантинной продукции к группе подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров) с высоким фитосанитарным риском, ввозится на таможенную территорию ЕАЭС и (или) перемещается с территории одного государства – члена ЕАЭС на территорию другого государства – члена ЕАЭС в сопровождении экспортного (реэкспортного) фитосанитарного сертификата, который может быть оформлен в электронном виде;

- **прослеживаемость партии подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), ввозимой на таможенную территорию ЕАЭС и перемещаемой по таможенной территории ЕАЭС, осуществляется в порядке, утверждаемом ЕЭК.**

В этой связи возникает вопрос о причинах использования департаментом-разработчиком различных подходов к организации правового регулирования одних и тех же вопросов прослеживаемости применительно к различным сферам регулирования.

1.3. Кроме того, проект Положения создает для бизнеса избыточные обязанности, ограничения и расходы, в нем имеются дублирующие и избыточные нормы, вводится новое регулирование там, где оно уже ранее было установлено.

Следует учитывать, что по продукции животного происхождения действуют технические регламенты ЕАЭС, а по живым животным ветеринарно-санитарные требования и процедуры.

Справочно: Так, регулирование вопросов обеспечения прослеживаемости предусмотрено:

- Положением о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317, например, в части вопросов оформления и применения ветеринарных сопроводительных документов (ветеринарных сертификатов);

- приложением № 3 к Положению о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утвержденному Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2014 г. № 94;

- Порядком взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза при профилактике, диагностике, локализации и ликвидации очагов особо опасных, карантинных и зоонозных болезней животных и проведения регионализации и компартиментализации, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 10 ноября 2017 г. № 79.

Помимо прочего, на сегодня продукция животного происхождения в соответствии с правом ЕАЭС в целях ее ввоза и (или) перемещения по территории и (или) между государствами – членами ЕАЭС:

- подлежит оценке соответствия актам в сфере технического регулирования и применения ветеринарно-санитарных мер с сопровождением ветеринарным сертификатом;

- в отдельных случаях подлежит обязательной маркировке средствами идентификации в рамках Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года;

- в определенных случаях имеет место использование механизма навигационных пломб в рамках Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 года;

- в некоторых странах ЕАЭС действуют или планируются к введению другие механизмы прослеживаемости согласно (инструменты ЭСФ, СНТ, СПОТ и т.д.).

Таким образом, введение дополнительных мер регулирования и контроля представляется **избыточным**.

1.4. Проведенный анализ представленной уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС информации свидетельствует о **разной степени внедрения данного регуляторного механизма** (электронной идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения).

К примеру, в Республике Армения подлежат идентификации только крупный рогатый скот, при этом собаки и кошки подлежат идентификации только в городе Ереване (не подлежат лошади, ослы, мулы, лошаки, верблюды, олени, свиньи, птицы, пушные звери, кролики, пчелы, рыбы и гидробионты).

Не подлежат в Республике Армения ни маркировке, ни идентификации и электронной прослеживаемости также яйца пищевые и мед.

В Республике Беларусь отсутствует информация об электронной идентификации ослов, мулов, лошаков и верблюдов, об обязательной идентификации – в отношении собак и кошек.

В Республике Казахстан паспортизация птиц не проводится, не осуществляется в электронном виде идентификация пушных зверей и кроликов, пчел, продукции животного происхождения. Прослеживаемость рыбы и рыбной продукции осуществляется только в пилотном режиме.

В Кыргызской Республике подлежат идентификации только крупный рогатый скот, лошади, свиньи, птица домашняя. Не подлежат идентификации в электронном виде ослы, мулы, лошаки, верблюды, овцы, козы, олени, пушные звери, кролики, собаки и кошки, гидробионты, а также пищевая продукция животного происхождения.

Полный охват всех указанных видов животных системой электронной прослеживаемости **обеспечен только в Российской Федерации** (с отдельными переходными периодами до 2029 года).

Таким образом, проектом Положения предлагается закрепить уже введенные в одном из государств – членов ЕАЭС подходы, фактически обязав другие государства – члены ЕАЭС привести свою правоприменительную практику в строгое соответствие с ними.

Полагаем, что данный подход выходит за пределы реализации принципа пропорциональности и достаточности гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС, необходимой только в той мере, в которой она является условием обеспечения свободного движения соответствующих товаров во взаимной торговле.

В этой связи на бизнес четырех государств – членов ЕАЭС возлагается новая регуляторная нагрузка по отдельным категориям животных и продукции животного происхождения: регистрация в информационной системе, оплата пользования, «чипирование» животных с оплатой средств их идентификации (бирок и др.).

На государственные органы государств – членов ЕАЭС возлагается обязанность изменить законодательство, внести идентификацию недостающих видов животных и продукции животного происхождения, расширить информационные системы, что приведет к существенным финансовым затратам.

Таким образом, нормы проекта Положения о том, что животные и продукция животного происхождения, ввозимые, находящиеся и перемещаемые между государствами – членами ЕАЭС, подлежат идентификации (пункты 6, 7, 44), не являются «согласованными подходами», представляя собой **новые императивные нормы права прямого действия**, возлагающие **новые обязанности** на субъекты предпринимательства в отношении тех видов животных и продукции животного происхождения, по которым такая обязанность в большинстве государств – членов ЕАЭС не введена.

Кроме того, следует отметить, что при перемещении животных и продукции животного происхождения между государствами – членами ЕАЭС при отсутствии их в информационной системе либо при несовпадении форматов, деталей их идентификации, возникновении технических сбоев или разной реализации

государствами – членами ЕАЭС отсылочных норм, предусмотренных проектом Положения, будут возникать препятствия.

Учитывая изложенное, полагаем, что **данный вопрос требует дополнительной концептуальной проработки, а проект Положения – анализа альтернативных вариантов регулирования.**

В частности, в качестве такой альтернативы предлагается сконцентрироваться на внедрении в рамках ЕАЭС общего процесса № 48 и общего процесса № 41.

2. Группа (группы) лиц, на защиту интересов которых направлен проект решения.

Департаментом-разработчиком в качестве групп лиц, заинтересованных в принятии проекта решения, указаны:

- государства – члены ЕАЭС;
- субъекты предпринимательской деятельности;
- население (потребители) государств – членов ЕАЭС.

Перечень групп лиц, на защиту интересов которых направлен проект решения, департаментом-разработчиком указан **в полном объеме.**

3. Адресаты регулирования, в том числе субъекты предпринимательской деятельности, и воздействие, оказываемое на них регулированием.

Департаментом-разработчиком в качестве адресатов регулирования указаны:

- органы государственной власти и (или) организации государств – членов ЕАЭС, определяемые в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС, наделенные государствами – членами ЕАЭС полномочиями на проведение мероприятий по идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения (далее – уполномоченные органы);

- владельцы животных;
- изготовители продукции животного происхождения;
- участники обращения продукции животного происхождения;
- структурное подразделение ЕЭК, обеспечивающее информационное взаимодействие в рамках интегрированной информационной системы ЕАЭС.

Перечень адресатов регулирования указан департаментом-разработчиком **в полном объеме, а воздействие, оказываемое проектом решения на адресатов регулирования, в целом описано надлежащим образом.**

4. Содержание устанавливаемых для адресатов регулирования ограничений (обязательных правил поведения).

В качестве содержания устанавливаемых для адресатов регулирования обязательных правил поведения департаментом-разработчиком приведена информация об основных положениях, предусмотренных проектом решения.

Содержание устанавливаемых для адресатов регулирования обязательных правил поведения департаментом-разработчиком описано надлежащим образом.

5. Механизм разрешения проблемы и достижения цели регулирования, предусмотренный проектом решения (описание взаимосвязи между предлагаемым регулированием и решаемой проблемой).

Департаментом-разработчиком отмечено, что установление сходных (согласованных) подходов к реализуемой задаче по идентификации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения обеспечит наличие необходимой информации в НИС, что позволит интегрировать эти системы, а уполномоченным органам государств – членов ЕАЭС – обмениваться необходимой информацией для повышения эффективности ветеринарно-санитарных мер.

Вместе с тем следует отметить, что проведенный анализ представленной уполномоченными органами информации свидетельствует о **разной степени внедрения регуляторного механизма** (электронной идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции).

В этой связи приходится констатировать, что **уровень фактической готовности государств – членов ЕАЭС к введению унифицированных норм существенно разнится**, даже с учетом предлагаемых переходных периодов.

6. Сведения о рассмотренных альтернативах предлагаемому регулированию.

В отношении альтернатив предлагаемому регулированию департаментом-разработчиком рассмотрен вариант сохранения действующих в государствах – членах ЕАЭС нормативных правовых актов в области идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения.

Вместе с тем, по мнению департамента-разработчика, сохранение только национального правового регулирования при осуществлении идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения не позволит обеспечить необходимый уровень унификации НИС и устранить предпосылки для возникновения технологических сложностей в части реализации задачи по их интеграции посредством интегрированной информационной системы ЕАЭС в соответствии с пунктом 4.11.7 Плана.

Вместе с тем, департаментом-разработчиком **не был рассмотрен такой альтернативный вариант регулирования, как внедрение в рамках ЕАЭС общего процесса № 48 и общего процесса № 41.**

7. Финансово-экономические последствия принятия проекта решения для субъектов предпринимательской деятельности.

По информации департамента-разработчика, принятие проекта решения не потребует дополнительных бюджетных расходов государств – членов ЕАЭС на создание НИС, поскольку во всех государствах – членах НИС уже разработаны и внедрены. При этом расходы, связанные с проведением идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения, в том числе на содержание и совершенствование национальных информационных систем за счет бюджетных средств определяются законодательством государств – членов ЕАЭС.

По мнению департамента-разработчика, проект решения также не повлечет дополнительных финансовых затрат производителей (участников обращения) продукции животного происхождения (субъектов предпринимательской деятельности) в связи с тем, что необходимость идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения уже определена на национальном уровне каждого из государств – членов ЕАЭС.

Вместе с тем, с учетом предусмотренных проектом решения дублирующих и избыточных норм, которые создают для бизнеса риски возникновения дополнительных необоснованных обязанностей, ограничений и расходов, **согласиться с указанным выводом департамента-разработчика не представляется возможным.**

По мнению сводного департамента, **принятие проекта Положения приведет к дополнительной регуляторной нагрузке как на уполномоченные органы, так и на граждан и юридических лиц государств – членов ЕАЭС в части обеспечения идентификации животных и прослеживаемости продукции животного происхождения, включая значительные финансовые расходы.**

В этой связи департаменту-разработчику необходимо **дополнительно проанализировать риски возникновения у субъектов предпринимательской деятельности дополнительных финансовых и временных издержек** в случае принятия проекта решения, а также представить информацию о прогнозируемых размерах таких издержек.